
Историческая справка по новым данным, касающимся истории старообрядческого раскола XIX столѣтія.

11 сентября 1912 года въ Москвѣ скончался В. М. Карловичъ, извѣстный въ расколѣ своими „Историческими изслѣдованіями, служащими къ оправданію старообрядцевъ“. Кто такое Карловичъ, объ этомъ довольно подробно рассказываетъ проф. Н. И. Субботинъ въ своемъ официальномъ отзывѣ на имя генерала Лаппа, приближеннаго Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича ¹⁾. Еврей по происхожденію, перешедшій въ расколъ австрійскаго согласія въ надеждѣ пользоваться пособіями богатыхъ раскольниковъ, Карловичъ, скоро обманувшись въ этихъ надеждахъ, присоединяется къ православію, затѣмъ снова уходитъ въ расколъ и снова ищетъ случая присоединиться къ Церкви, дерзнувши даже подать прошеніе объ этомъ на Высочайшее Имя. Официальная справка Московскаго Генералъ-Губернатора и отзывъ Н. И. Субботина помѣшали Карловичу осуществить свое желаніе и сдѣлаться въ четвертый разъ ренегатомъ. Не смотря на административную кару, которая постигла и его самого и его ругательныя на Церковь сочиненія, все же изданныя Карловичемъ въ трехъ томахъ, „Историческія изслѣдованія“ во множествѣ экземпляровъ разошлись среди старообрядцевъ, пользовались у нихъ большимъ уваженіемъ и принесли много вреда православнои Церкви. При той шумихѣ, какую подняли по поводу изданія I-го тома „Изслѣдованій“ Карловича (1881 г.)

¹⁾ См. нашу статью въ № 42 „Церковн. Вѣдом.“ 1912 г. подъ заглавіемъ: „Еврейскій апологетъ старообрядчества“; тамъ полностью и напечатанъ этотъ отзывъ проф. Н. И. Субботина.

либеральныя газеты и журналы, неудивительно, что синодальная власть рѣшилась сказать и свое вѣское слово по адресу этихъ „Исслѣдованій“; такимъ образомъ возникло по поводу названнаго сочиненія Карловича „дѣло“. Въ архивѣ извѣстнаго расколовѣда проф. Н. И. Субботина намъ удалось отыскать нѣсколько документовъ, подробно уясняющихъ содержаніе этого „дѣла“.

Несомнѣнно, правительственное запрещеніе, наложенное на книгу Карловича, состоялось не безъ вліянія синодальной власти, разъ пресловутыя „Исслѣдованія“ касались прежде всего Церкви и ея отношеній къ расколу. О книгѣ, конечно по повелѣнію Св. Синода, однимъ изъ видныхъ архипастырей Церкви былъ данъ „отзывъ“, который, какъ это значитъ въ замѣткѣ Н. И. Субботина на копіи документа, „приписанъ въ дѣлѣ митрополиту Исидору“¹⁾. Приводимъ букввальное содержаніе этого „отзыва“.

„Главныя положенія, которыя развиваетъ и доказываетъ авторъ книги: „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“,—слѣдующія:

Патріархъ Никонъ своею церковною реформою совершилъ большую неправду, такъ какъ подъ вліяніемъ милостынесобирателей грековъ, онъ своему древнему, святоотеческому обряду, котораго держалась русская церковь со временъ Владиміра до патріарха Іосифа включительно, предпочелъ обрядъ чужой, новыи, греческій. Соборъ 1667 года, проклявшій послѣдователей стараго обряда, а слѣдовательно и самыи обрядъ, допустилъ еще большую неправду, такъ какъ онъ употребилъ противъ ревнителѣ старины такое наказаніе, которому древняя православная церковь подвергала только еретиковъ, погрѣшавшихъ противъ догматовъ вѣры; между тѣмъ обрядъ—не догматъ и кромѣ того проклятыи соборомъ обрядъ не заключаетъ въ себѣ никакого неправославнаго мудрованія. А такъ какъ реформа, пачатая Никономъ и утвержденная окончательно соборомъ 1667 года, совершена была не только безъ согласія народа, который есть тѣло церкви,—но и вопреки его протесту, — однимъ архипастырствомъ; то очевидно, что 1) причина происшедшаго отъ этого раскола скрывается не въ ревнителяхъ старины,

¹⁾ С.-Петербургскому и Ладожскому † 17 сент. 1892 г.

желавшихъ только остаться вѣрными древнему святоотеческому обряду, а въ архипастырствѣ, измѣнившемъ этому обряду, и что 2) расколомъ въ строгомъ смыслѣ должно быть названо не старообрядство, оставшееся вѣрнымъ прежней церковнобогослужебной практикѣ, но архипастырство великороссійской церкви, усвоившее себѣ со времени Никона новый обрядъ. Что касается клятвы собора 1667 г., то она, какъ несправедливая, лежитъ не на старообрядцахъ, противъ которыхъ была направлена; а на изрекшемъ ее архипастырствѣ, поэтому и уничтоженіе этой клятвы, о чемъ хлопотать и старообрядцы и даже нѣкоторые единовѣрцы, нужно не ревнителямъ стараго обряда, которые считаютъ себя свободными отъ этой клятвы, какъ несправедливой, а самому архипастырству, которому безъ этого старообрядцы никогда не подчинятся, какъ подлежащему этой клятвѣ.

Но вина архипастырства великороссійской церкви не въ томъ только, что оно само измѣнило святоотеческому обряду, но еще и въ томъ, что оно увлекло на свою сторону и самодержавіе и, разорвавъ священнѣйшія отношенія, связующія Государей съ ихъ подданными и подданныхъ съ ихъ Государями; заставило Государей, къ ихъ безславію, преслѣдовать разными кознями народъ, а народъ, ко вреду Государства, бѣжать изъ отечества во враждебныя Россіи страны (стр. 78—79). Впрочемъ, преслѣдуя употребленіе стараго обряда и подвергая старообрядцевъ, при помощи гражданской власти, разнаго рода казнямъ, архипастырство до 1763 года дѣйствовало хотя и несправедливо, или, по выраженію автора, „заблужденно“, но „прямодушно“ (стр. 81). Не то стало послѣ. Когда Екатерина II-я, указомъ 15 сентября 1763 года, повелѣла ревнителей стараго обряда „отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать“, а Императоръ Павелъ I на прошеніи Московскихъ старообрядцевъ, просившихъ себѣ права не только самимъ совершать службу по старопечатнымъ книгамъ, но и присоединять къ церкви, написалъ (27 октября 1800 года): „быть по сему“ и тѣмъ призналъ равночестность и равноправность стараго обряда съ новымъ, — архипастырство, не желая сознаться въ своихъ прежнихъ ошибкахъ и въ то же время опасаясь итти противъ воли Государей, прибѣгло „къ двоедушію и двуличной политикѣ“ (стр. 80), а именно: оно дозволило старообрядцамъ совершать

службу по старымъ книгамъ и обрядамъ, но въ то же время не уничтожило изреченной на эти книги и обряды клятвы,— признало старыи обрядъ не противнымъ православію и не-препятствующимъ спасенію его читателей, но въ то же время запретило членамъ господствующей церкви принимать этотъ обрядъ. Единовѣріе, устроенное на такихъ началахъ, есть, по словамъ автора, ложь, бессмыслица, лишенная здраваго человѣческаго смысла (стр. 142). Здѣсь заключается причина, почему старообрядцы не присоединяются къ церкви на началахъ единовѣрія, хотя въ немъ дозволено употребленіе любимыхъ ими обрядовъ. Борьба между старообрядствомъ и архипастырствомъ великороссійской церкви кончится, по мнѣнію автора, только тогда, когда Государи наши перестанутъ вѣрить въ благоразсудительность и добросовѣстность своего архипастырства, начиная съ Никона и кончая Филаретомъ и др., и не только сами возвратятся „на путь, указанный имъ Екатериной и Павломъ,—но подъ давленіемъ на нихъ правилъ Митрополита Платона ими оставленный и забытый“, но, въ силу приращенной Государямъ обязанности защищать народъ отъ неправдъ архипастырскихъ, и архипастырей возвратятъ „къ повиновенію обряду ихъ церкви“ (стр. 147).

Какъ не странно всё эти мысли, составляющія главное содержаніе „Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“,—тѣмъ не менѣе въ нихъ нѣтъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что излагается въ такъ называемыхъ „сочиненіяхъ новѣйшаго раскола, которыя до 1874 года ходили по рукамъ раскольниковъ въ рукописяхъ и считались произведеніями неизвѣстнаго фанатика-поповца, но которыя на самомъ дѣлѣ писаны были единовѣрческимъ священникомъ І. Верховскимъ, о чемъ онъ самъ заявилъ въ 61 № „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ за 1874 годъ, и которыя съ тѣхъ поръ стали появляться и въ печати—въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (Гражд. 1876 г. №№ 34—5; Церк. Общ. Вѣст. 1877 г. № 127; 1878 г. №№ 96—8; Истина, кн. 66, л. 1—10; кн. 70, стр. 1—57 и др.),—такъ что „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“ представляютъ собою не болѣе, какъ сводъ того, что доселѣ было напечатано о Верховскимъ въ разныхъ изданіяхъ, и несправедливость чего

не разъ была доказана (Странн. 1866 г. март. стр. 85—129; Вѣст. Европы 1873 г. май и июнь; Братск. Слов. 1876 г. кн. 4). Тѣ же вопросы, та же аргументація, тѣ же пристрастія и предубѣжденія, тѣ же оскорбительные до грубости отзывы о православной іерархіи, Святѣйшемъ Синодѣ, какими отличались сочиненія о. Верховскаго, встрѣчаются и въ „Историческихъ изслѣдованійхъ“; а по языку и изложенію новое сочиненіе иногда доходитъ до буквальнаго сходства съ произведеніями о. Верховскаго (сличи напр. стр. 115—116 съ 31—2 стр. 70 кн. „Истины“). Есть, впрочемъ, нѣчто и новое въ „Историческихъ изслѣдованійхъ, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“. Такъ, напр., въ „Запискѣ о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“, составленной священникомъ Верховскимъ и напечатанной въ 70 книжкѣ „Истины“, говорится, что Императоръ Павелъ I утвердилъ 27 октября 1800 г. какъ подлинное прошеніе московскихъ старообрядцевъ о дарованіи имъ правильно рукоположенныхъ священниковъ—съ правомъ совершать богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, такъ и мнѣнія Митрополита Платона, сдѣланныя имъ на каждый пунктъ прошенія (стр. 42 и 50). Авторъ же „Историческихъ изслѣдованій“ утверждаетъ, что Императоръ Павелъ утвердилъ только подлинное прошеніе Московскихъ единовѣрцевъ, „не искаженное ни однимъ Платоновскимъ стѣсненіемъ“, которое хранится и доселѣ въ Москвѣ при первой единовѣрческой церкви (стр. 130); мнѣнія же Митрополита Платона на это прошеніе, явившіяся впоследствии, ложны, поддѣльны, самозванно хвастаютъ Высочайшимъ утвержденіемъ (стр. 131 и 311). Интересно было бы провѣрить это заявленіе автора „Историческихъ изслѣдованій“ по подлиннымъ документамъ, т. е. узнать, дѣйствительно ли находится въ Троицкой единовѣрческой церкви (въ Москвѣ) подлинное, Высочайше утвержденное прошеніе Московскихъ старообрядцевъ, и какъ вообще велось все это дѣло. Другую новость составляетъ сообщаемое авторомъ „Историческихъ изслѣдованій“ извѣстіе о томъ, что будто бы поданная Московскими единовѣрцами (6 Декабря 1864 г.) Государю Императору просьба „о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 г.“ была составлена не единовѣрцами, а самимъ Митрополитомъ Филаретомъ и переписана въ его Канцеляріи, и будто бы Святѣйшій Си-

нодь по поводу этой просьбы предлагалъ покойному святителю 12 вопросовъ (стр. 169—171), которые и приводятся въ книгѣ съ критическими заключеніями на нихъ, а равно и на отвѣты Митрополита Филарета ¹⁾. Любопытно было бы повѣрить, правильно ли авторъ „Историческихъ изслѣдованій“ излагаетъ вопросы Святейшаго Синода, если таковые дѣйствительно были сдѣланы почившему іерарху“.

По мнѣнію Владыки, „Изслѣдованія“ Карловича „представляютъ собою не болѣе, какъ сводъ того, что доселѣ было напечатано о Верховскимъ въ разныхъ изданіяхъ, и несправедливость чего не разъ была доказана“, а то „нѣчто новое“ въ книгѣ Карловича, о чемъ Владыка упоминаетъ въ концѣ своего отзыва, естественно требовало или разъясненія, или опроверженія. Недоумѣніе Митрополита Исидора относительно Высочайшаго утвержденія извѣстныхъ пунктовъ Митрополита Платона не вызвало со стороны синодальной власти разъясненій, быть можетъ потому, что „въ синодальномъ архивѣ дѣла съ прошеніемъ единовѣрцевъ и съ резолюціями на ономъ м. Платона нѣтъ“ ²⁾. Дѣйствительно, подлинное, Высочайше утвержденное прошеніе Московскихъ единовѣрцевъ хранится въ ризницѣ Московской Троицкой Единовѣрческой Церкви, но отсюда совершенно неосновательно заключать, какъ это дѣлаетъ Карловичъ, что мнѣнія Митрополита Платона на это прошеніе, ложны, поддѣльны, самозванно хвастаютъ Высочайшимъ утвержденіемъ; хотя подписи Императора Павла и не находится на самомъ донесеніи Митрополита Платона, но въ тотъ же самый день, въ какой было подписано Императоромъ Павломъ прошеніе Московскихъ единовѣрцевъ ³⁾, собственноручно имъ же былъ подписанъ указъ Святейшаго Синода, которымъ утверждалось и донесеніе Митрополита Платона. Вотъ какъ было дѣло. Прошеніе московскихъ старообрядцевъ объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрія докладывалось въ Синодѣ въ первый разъ 28 февраля 1800 г. и второй разъ 24 августа. Замѣчанія Митрополита на 16 пунктовъ, за немногими ис-

1) См. „приложеніе“ въ концѣ статьи.

2) Такъ значится въ надписи на подлинномъ оригиналѣ „отзыва“, сдѣланной чьей-то, по мнѣнію Н. И. Субботина, неизвѣстной рукой.

3) Именно 27 октября 1800 года.

ключеніями, были приняты и просьбу старообрядцевъ, на основаніи этихъ исправленныхъ Митрополитомъ Платономъ правилъ, рѣшено было исполнить, „согласно Высочайшему указу 12 марта 1798 г., по поводу подобной же просьбы нижегородскихъ старообрядцевъ“. Это опредѣленіе не получило еще окончательнаго утвержденія, какъ на Высочайшее Имя отъ Московскихъ раскольниковъ Рогожскаго кладбища поступило прошеніе съ жалобой на Митрополита Платона, что онъ будто бы вознамѣрился освятить въ единовѣрческую церковь главную кладбищенскую часовню, о чемъ и сдѣлалъ уже представленіе въ Святѣйшій Синодъ; въ виду этого раскольники просили Имп. Павла защитить ихъ отъ такого, будто бы, посягательства на ихъ собственность и на ихъ религіозныя убѣжденія. Государь, не разбирая дѣла, издалъ повелѣніе—оставить безъ всякаго дѣйствія „представленіе Московскаго Митрополита объ освященіи церкви“ на Рогожскомъ кладбищѣ (здѣсь разумѣется именно донесеніе Митрополита Платона съ замѣчаніями на 16 пунктовъ прошенія старообрядцевъ). Для того, чтобы устранить это неожиданное препятствіе справедливому дѣлу, вызванное несправедливой жалобой раскольниковъ, С.-Петербургскій Митрополитъ Амвросій черезъ Оберъ-Прокурора Обольянинова представилъ подробный докладъ по дѣлу объ учрежденіи единовѣрія въ Москвѣ, гдѣ объяснилъ, что Митрополитъ Платонъ не дѣлалъ представленія объ освященіи для будущихъ единовѣрцевъ именно Рогожской часовни, что окончательное рѣшеніе по его представленію въ Синодъ еще не состоялось, но по силѣ Высочайшаго указа отъ 12 марта 1798 г. Синодъ не находитъ препятствій къ открытію единовѣрія въ Москвѣ, и церковь для московскихъ единовѣрцевъ разрѣшено будетъ устроить тамъ, гдѣ найдетъ удобнымъ Московскій Митрополитъ, но не изъ часовни Рогожскаго кладбища, которая будетъ оставлена въ неприкосновенности. Тогда Имп. Павелъ потребовалъ къ себѣ все дѣло объ учрежденіи единовѣрія въ Москвѣ и, увидавъ совершенную его правильность, на подлинномъ прошеніи московскихъ старообрядцевъ подписалъ: „Быть по сему, октября 27 дня 1800 года. Гатчино“. Въ тотъ же самый день былъ подписанъ Имп. Павломъ указъ Святѣйшему Синоду слѣдующаго содержанія: „По прошенію московскихъ старообрядцевъ объ

устроении въ Москвѣ церкви представлени митрополита Платона (именно донесени съ замѣчаніями на 16 пунктовъ прошенія моск. старообрядцевъ) находя сообразнымъ Указу Нашему въ 12 день марта 1798 года, коимъ дозволили Мы по всѣмъ епархіямъ такое устройство, повелѣваемъ: церковь старообрядцамъ дать и впредь дозволять на подобномъ основаніи¹⁾. Такимъ образомъ заявленіе Карловича о томъ, что „пункты“ Митрополита Платона только „хвастаютъ“ Высочайшимъ утвержденіемъ, а не утверждены въ дѣйствительности — разрушается, и вмѣстѣ съ этимъ разъясняется недоумѣніе Митрополита Исидора, выраженное по этому же поводу въ „отзывѣ“²⁾.

Гораздо важнѣе была „другая новость“, сообщенная Карловичемъ въ своихъ „Исслѣдованіяхъ“, которая также возбуждала и вниманіе и недоумѣніе Митрополита Исидора: мы разумѣемъ „дѣло“ о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 года, возбужденное московскими единовѣрцами въ 1864 году.

Сентября 15-го 1881 года Архіепископъ Казанскій Сергій (Ляпидевскій)³⁾ писалъ Н. И. Субботину: „Я довелъ до свѣдѣнія Константина Петровича⁴⁾, что совѣтовалъ Вамъ безъ промедленія помѣстить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ статью объ раскольнической книгѣ⁵⁾. Онъ одобрилъ это и распорядился, чтобы Ненарокомовъ⁶⁾ выслалъ Вамъ справочныя свѣдѣнія, къ изобличенію лжи служащія. Пока готовить будутъ справку, поспѣшаю сообщить вамъ то, что знаю“.

Въ концѣ 1864 года Московскими единовѣрцами подано было Государю прошеніе, которое при Синодальномъ Указѣ препровождено было къ митрополиту. Еще онъ не успѣлъ по содержанію его представить отзыва, какъ послѣдовала,

1) Ср. въ кн. Н. Субботина „О Единовѣрціи“, М. 1901, стр. 57—61.

2) Пункты прошенія моск. старообр. и мнѣнія Митрополита Платона повторяются и въ указѣ Св. Синода 1801 г. февр. 6. Въ архивѣ Моск. Дух. Консисторіи см. этотъ указъ въ кн. указовъ Св. Синода за 1801 г. № 17.

3) Впослѣдствіи Митрополитъ Московскій, † 11 февр. 1898 г.

4) Побѣдоносцева, Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 10 марта 1907 г.

5) Т. е. о книгѣ Карловича „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“.

6) Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

благопріятствующая прошенію записка, (при семъ въ копіи къ Вамъ прилагаемая), которая перешла къ оберъ-прокурору, а отъ него также ко владыкѣ Филарету. Изъ этой записки митрополитъ самъ извлекъ и самъ формулировалъ тѣ вопросы, двѣнадцать, которые съ его же на нихъ отвѣтами помѣщены въ книгѣ (стр. 191 и слѣд.)¹⁾. Я видѣлъ подлинную тетрадь, носящую такое заглавіе: „Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу о разрѣшеніи отъ клятвы собора 1667 года, и различныхъ обстоятельствъ и отношеній сего дѣла“. Тетрадь эта прислана графу Толстому²⁾ при отношеніи (отъ 26 іюля 1865 г. № 64), въ которомъ митрополитъ говоритъ:

„Если возникшія сомнѣнія, мною разрѣшаемыя, не остановятъ сего дѣла; то я представлю записку, по возможности ясно и точно излагающую дѣло, для сообщенія довѣренному лицу, которому поручено будетъ, прежде оффиціального сношенія съ вселецкимъ патріархомъ, скромно испытать мнѣніе нѣкоторыхъ членовъ восточной іерархіи, могущихъ имѣть особенное вліяніе на дѣло“.

По поводу сего объясненія Синодъ указомъ (отъ 1 сентября 1865 г. № 1536) поручилъ митрополиту представить общанную имъ записку. На томъ съ нимъ сношенія и преклились“.

Вскорѣ же послѣ полученія письма Архіепископа Сергія, Н. И. Субботинъ получилъ изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 октября 1881 г. за № 205 слѣдующія интереснѣйшія бумаги.

„Секретно.“

Милостивый Государь

Николай Ивановичъ.

Его Превосходительство Константинъ Петровичъ, извѣстившись отъ архіепископа Казанскаго, что Вы готовитесь помѣстить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ статью по поводу извѣстной книги „Историческія изслѣдованія, служащія къ

¹⁾ См. ихъ въ „приложеніи“ въ концѣ статьи.

²⁾ Оберъ-Прокурору Св. Синода, впоследствии Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

оправданію старообрядцевъ“, — поручилъ мнѣ сообщить Вамъ: въ качествѣ нѣкотораго пригоднаго для этой статьи матеріала, извлеченныя мною изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода свѣдѣнія относительно тѣхъ „вопросныхъ пунктовъ“, которыя будто бы были поставлены Святѣйшимъ Синодомъ по поводу всеподданнѣйшей просьбы Московскихъ единовѣрцевъ, поданной покойному Государю Императору въ Декабрѣ 1864 г., и которыя, какъ Вамъ извѣстно, смутили даже и такого спеціалиста по части раскола, каковъ профессоръ Ивановскій.

Во исполненіе такого порученія Оберъ-Прокурора имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству составленную мною записку по сему предмету съ слѣдующимъ къ ней приложеніемъ. Покорнѣйше прошу Васъ считать этотъ мой ничтожный трудъ за сырой матеріалъ, который предоставляется въ полное Ваше распоряженіе и подлежитъ сполна Вашей обработкѣ для того, чтобы занять то или другое мѣсто въ изготовляемой Вами статьѣ.

Пользуясь случаемъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое глубокое почтеніе и искреннюю преданность.

Ив. Ненарокомовъ“.

Записка И. А. Ненарокова и выясняетъ суть дѣла, возбужденнаго книгой Карловича, относительно прошенія московскихъ единовѣрцевъ, поданнаго Государю Императору 6 декабря 1864 г.

Вотъ подлинный текстъ этой „записки“:

„Составитель книги „Историческія изслѣдованія (служація) къ оправданію старообрядцевъ“, пишетъ Ненарокомовъ, передаетъ *исторію* поданной ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Декабрѣ 1864 г. Московскими единовѣрцами просьбы „о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 г.“, и между прочимъ *повѣствуетъ*, что по поводу этой просьбы Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ Митрополиту Филарету *свои вопрошенія*, которыхъ 12-ть, и отвѣты на которые Митрополитомъ помѣчены 26 Юля 1865 г. Затѣмъ авторъ, поставивъ задачу сдѣлать, какъ онъ выражается, *подробный анализъ* на эти *вопросы Синода* и на отвѣты Митрополита, предварительно представляетъ ихъ читателю *въ подлинномъ*

ихъ *видѣ*, а въ самой своей критикѣ тѣхъ и другихъ вездѣ приписываетъ *вопросы* Святѣйшему Синоду и направляетъ свои укоризны и глумленія по поводу этихъ вопросовъ на Святѣйшій Синодъ.

По поводу сего на основаніи *подлинныхъ* документовъ мы можемъ сказать, что составитель гнусной книги, носящей названіе „Историческихъ изслѣдованій“, — намѣренно или ненамѣренно—впадаетъ въ ошибку,—ложь и вымыселъ принимаетъ и выдаетъ за историческій фактъ.

Изъ дѣлъ Св. Синода видно, что просьба о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 г., 6 Декабря 1864 г. представленная ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ депутатами отъ прихожанъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей, а 8-го того же Декабря переданная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Святѣйшій Синодъ „для обсуждения вопроса относительно сношенія по сему дѣлу съ Восточными патріархами“, предварительно сужденія по указанному вопросу, отослана была при указѣ Синода отъ 28 Декабря 1864 г. за № 6334 къ Преосвященному Митрополиту Московскому *съ тѣмъ, чтобы по содержанію этой просьбы онъ представилъ Святѣйшему Синоду свое мнѣніе*. Но ни въ этомъ случаѣ, ни впоследствии когда - либо, Святѣйшимъ Синодомъ не было предложено Митрополиту Филарету тѣхъ 12-ти вопросовъ, которые приписываетъ Синоду авторъ историческихъ изслѣдованій въ пользу раскола. Оказывается, что вопросы, намѣренно или ненамѣренно приписываемые симъ авторомъ Святѣйшему Синоду, имѣютъ иное происхожденіе (а слѣдовательно и значеніе). Они принадлежатъ бывшему послу нашему въ Константинополь Генераль-Адъютанту (нынѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу) Н. П. Игнатьеву. Исторія ихъ такова.

Одновременно съ передачею на обсужденіе Святѣйшаго Синода всеподданнѣйшей просьбы депутатовъ отъ Московскихъ единовѣрцевъ, Синодальный Оберъ-Прокуроръ вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, дабы узнать мнѣніе нашей дипломатіи по вопросу о сношеніи по настоящему дѣлу съ Восточными Патріархами. Государственный Канцлеръ въ свою очередь затребовалъ мнѣніе по сему предмету посла нашего въ Константинополь. Генераль-Адъютантъ Игнатьевъ, исполняя такое требованіе, писалъ въ

письмѣ своемъ отъ 5/17 января 1865 г., что онъ „счелъ долгомъ выразить въ особой довѣрительной запискѣ откровенное свое мнѣніе относительно прошенія Московскихъ единовѣрцевъ, тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности это только приступъ, и при нынѣшнемъ ходѣ раскольниковскаго вопроса, русской миссіи (въ Константинополѣ) не разъ придется быть посредницею сношеній между Восточною Церковью и нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ по этому щекотливому дѣлу“.

Упомянутая въ письмѣ Н. П. Игнатѣева его записка, при семъ въ копіи прилагаемая, доставлена была Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Синодальному Оберъ-Прокурору, а симъ послѣднимъ сообщена была Митрополиту Филарету, который (при отношеніи отъ 26 Іюля 1865 г. за № 64) препроводилъ составленную имъ въ соотвѣтствіе сей запискѣ свою записку, озаглавленную такъ: „Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу о разрѣшеніи отъ клятвы собора 1667 г. и различныхъ обстоятельствъ и отношеній по сему дѣлу“. Въ этомъ то „Разсмотрѣніи“ Митрополитъ Филаретъ изложилъ въ 12-ти пунктахъ тѣ вопросы и недоумѣнія, которые содержались въ упомянутой выше запискѣ Генераль-Адъютанта Игнатѣева и свои отвѣты или разъясненія на оныя ¹⁾. А авторъ „Историческихъ изслѣдованій къ оправданію старообрядцевъ“, по всей вѣроятности имѣвшій подъ руками записку Митрополита Филарета, счелъ эти вопросы за „вопрошенія“, обращенныя къ Митрополиту Святѣйшимъ Синодомъ“ (До-здѣ Ненарокомовъ).

Разъ дѣло относительно прошенія московскихъ единовѣрцевъ о разрѣшеніи ихъ отъ клятвы собора 1667 г. велось совершенно секретно, и подробности его были извѣстны очень немногимъ, то весьма естественно, что Карловичъ, напечатавши въ своей книгѣ 12-ть вопросовъ, извлеченныхъ Митрополитомъ Филаретомъ изъ записки Игнатѣева и приписавши ихъ Святѣйшему Синоду, привелъ въ недоумѣніе даже специалистовъ расколовѣдовъ, поставивши Святѣйшій Синодъ какъ бы въ противорѣчіе съ воззрѣніями Церкви на расколъ и единовѣріе вообще. Въ доказательство высказанныхъ соображеній мы можемъ сослаться на слѣдующій, имѣющійся въ нашемъ распоряженіи, документъ:

¹⁾ См. „Приложеніе“ въ концѣ статьи.

„Весьма довърительно.“

Копія съ письма посланника нашего въ Константинополь Генераль-Адъютанта Игнатъева, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 5/17 Января, 1865 года.

Я имѣлъ честь получить довърительное письмо отъ 9-го Декабря № 769 и вслѣдъ затѣмъ другое письмо отъ 14-го Декабря № 771.

Совершенно основательно замѣтилъ Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ, что слѣдуетъ прежде официальнаго сообщенія въ Константинополь просьбы Единовѣрцевъ, тщательно формулировать ихъ домогательства, чтобы дать прямой и точный видъ этому вопросу съ самаго начала. Дѣло это требуетъ большой обдуманности и осторожности, потому что можетъ получить ложное направленіе, неисправимое впоследствии.

Полагая, что если Грамота должна быть послана, то выборъ благопріятной минуты для предъявленія оной Патріархамъ,—завися отъ множества мѣстныхъ данныхъ и соображеній,—долженъ быть предоставленъ Константинопольской миссіи.

Исполняя желаніе Вице-Канцлера, я счелъ долгомъ выразить въ прилагаемой при семъ довърительной запискѣ откровенное мое мнѣніе относительно прошенія Московскихъ Единовѣрцевъ, тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности это только приступъ; при нынѣшнемъ ходѣ раскольническаго вопроса, Русской миссіи не разъ придется быть посредницею сношеній между Восточною церковью и нашимъ Святейшимъ Синодомъ по этому щекотливому дѣлу.

Подписаль П. Игнатъевъ.

Вѣрно. Старшій Чиновникъ Керскій.

Статья 1. Маловажность требованій единовѣрцевъ кажется не вполне доказанною... Наружная сторона прошенія дѣйствительно не имѣетъ, повидимому, особеннаго значенія. Но не кроется ли, болѣе глубокаго смысла въ ходатайствѣ Московскихъ единовѣрцевъ? Въ запискѣ ¹⁾ сказано, что „Ду-

¹⁾ Къ этому слову относится слѣдующая надпись, сдѣланная на документѣ рукою И. А. Ненарокова: „Вѣроятно Гр. Игнатъеву была

ховное Начальство“ изъясняло, что клятва положена не на обряды, а только на отступающихъ за сіи обряды отъ православной Церкви и на противляющихся ей. Очевидно, что отлучить можно только людей. Но какимъ же образомъ обряды не-православные не проклинаются, а люди принимающіе ихъ проклинаются? За что же клятва соборная какъ не за обрядъ, котораго Старообрядцы не хотѣли оставить, а Церковь не могла принять? Обрядъ есть прямая и единственная причина отступленія, а отступленіе клятвы.

По всей вѣроятности, тѣ изъ единовѣрцевъ, которые подалъновиднѣе, поняли наконецъ, что снятіе съ нихъ соборной клятвы еще не освободило ихъ отъ клятвы, лежащей на неправославіи ихъ обрядовъ, и это то заставило ихъ пожелать, чтобы Восточные Патріархи одобрили и, такъ сказать, благословили тѣ обряды. Если разсматривать прошеніе единовѣрцевъ, съ этой точки зрѣнія, т. е. если рѣчь идетъ о канонической законности единовѣрія, о совмѣстимости ихъ обрядовъ съ православными, то требованіе единовѣрцевъ едва ли можно считать маловажнымъ.

2. Исполненіе прошенія единовѣрцевъ не дастъ имъ, какъ кажется, никакого новаго преимущества, никакой новой силы въ глазахъ раскольниковъ. Послѣдніе столь же мало почитаютъ Патріарховъ Восточныхъ, сколько и Святѣйшій Синодъ нашъ. Что касается до утвержденія духа единовѣрцевъ, то если новое разрѣшеніе будетъ тождественно съ синодальнымъ 1800 г., то едва ли будетъ оно имѣть особое вліяніе. Прошеніе требуетъ, повидимому, чтобы Патріаршій отвѣтъ содержалъ въ себѣ болѣе нежели заключалось въ Синодальномъ рѣшеніи. Подобный результатъ не мыслимъ. Ни одинъ Восточный Патріархъ не благословитъ двуперстное крестное знаменіе, сугубую аллилуію, хожденіе по-солонь и другія обрядовыя различія, требуемая старообрядчествомъ.

3. Въ прошеніи единовѣрцевъ сказано: „Патріархи должны именно объяснить, что Архипастыри непогрѣшительно и

сообщена какая-то записка, поясняющая просьбу единовѣрцевъ, или проектировавшая рѣшеніе по этой просьбѣ. Но записки этой въ дѣлахъ Св. Синода не имѣется“. Конечно, не оказалось ее и въ бумагахъ Н. И. Субботина.

безъ пререканія могутъ и обязаны совершать Богослуженіе и Св. Таинства по обрядамъ того храма, въ которомъ они совершаютъ Богослуженіе“. Тутъ нельзя, кажется, не примѣтить заднюю мысль. Единовѣрцы требуютъ не того только, чтобы Патріархи подтвердили своимъ согласіемъ снятую съ нихъ Синодомъ клятву, какъ непадающую болѣе на нихъ, вопреки лукавому извѣту раскольниковъ, но добиваются, чтобы они именно объяснили, что Архипастыри Православныя *непогрѣшительно* могутъ и даже *обязаны* совершать богослуженіе по обрядамъ того храма, въ который будутъ приглашены. Такое объявленіе Патріарховъ не дастъ ли поводъ раскольникамъ къ безчисленнымъ діалектическимъ выводамъ, въ родѣ слѣдующихъ:

а) итакъ Восточнымъ Патріархамъ все равно, что этотъ, или другой обрядъ Церкви.

б) итакъ служеніе по старымъ книгамъ непогрѣшительно. Старыя книги нешибочны въ такой степени, какъ это прежде полагали въ православной Церкви, или же для Патріарховъ и Архипастырей все равно—вѣрно ли, или ошибочно переведены тѣ или другія священныя книги и т. д. При извѣстной склонности раскольниковъ къ умозаключеніямъ, подкрѣпляющимъ ихъ заблужденія, самое выраженіе прошенія „по обрядамъ того храма, въ которомъ и т. д.“ таитъ какъ будто задній смыслъ, потому, что можно было бы сказать просто по обрядамъ единовѣрія.

4. Обращеніе къ Восточнымъ Патріархамъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ послужить поводомъ къ заключенію о каноническомъ неравенствѣ или неравноправности между Патріаршими Престолами и нашимъ Св. Синодомъ, но открывая рану Русской Церкви предъ первыми, едва ли принесетъ ощутительную пользу. Едва ли согласятся безъ затрудненія и нѣкотораго колебанія Восточные Патріархи на наше предложеніе. Достаточно спросить того или другого Патріарха—пойдетъ ли онъ служить въ нашъ старообрядческій, хотя и единовѣрческій, храмъ, по обрядамъ того храма. Конечно отвѣтъ будетъ отрицательный.

Рѣшаясь на вступленіе въ сношеніе съ Вселенскимъ Патріархомъ по поводу прошенія единовѣрцевъ, надо также предвидѣть, что можетъ быть тотъ или другой Патріархъ, узнавъ оффиціально о снятіи въ 1800 г. съ единовѣрцевъ

соборной клятвы 1667 г., пожелаетъ узнать, отъ чего въ свое время участвовавшіе въ опредѣленіяхъ Собора Престолы не были спрошены Св. Синодомъ. При томъ мнѣ не извѣстно—были ли они, по крайней мѣрѣ, о томъ увѣдомлены.

Не дадимъ ли мы также поводъ тому или другому Патріаршему Престолу сдѣлать запросъ Св. Синоду относительно каноническаго права соглашаться на введеніе въ область Православнаго Богослуженія обрядовъ чуждыхъ ему, или непринятыхъ на Востокѣ?

Наконецъ, не можетъ ли случиться и то, что Восточная Церковь запроситъ въ недоумѣніи Св. Синодъ: на основаніи какихъ актовъ Собора 1667 г. вывелъ заключеніе, что она не осудила обрядовъ, за которые такъ упорно держатся раскольники?

Конечно, Русская миссія въ Константинополѣ употребитъ все возможное стараніе, чтобы обращеніе Св. Синода къ Восточнымъ Патріархамъ, по поводу прошенія Московскихъ единовѣрцевъ, не подало повода къ особеннымъ затрудненіямъ, недоразумѣніямъ и въ особенности къ щекотливой перепискѣ съ Св. Синодомъ,—но я считаю обязанностью предварительно представить вышеизложенныя замѣчанія, съ цѣлью указать на необходимость обдумать со всѣхъ сторонъ предметъ, прежде чѣмъ рѣшиться дать ходъ прошенію единовѣрцевъ и въ особенности взвѣсить каждое слово синодальной грамоты къ Восточнымъ Патріархамъ, чтобы избѣгнуть въ будущемъ усложненій въ сношеніяхъ между нашимъ Св. Синодомъ и Патріаршими Престолами¹⁾.

Очень понятно, что „вопросы“ Игнатъева дали Карловичу богатѣйшій матеріалъ для всякихъ возраженій, укоризнъ и глумленій, направленныхъ по адресу Св. Синода. Не удивительно и то, что Митрополитъ Филаретъ счелъ необходимымъ разобрать по пунктамъ, критически записку графа.

1) Всѣ приведенные здѣсь документы должны были послужить Н. И. Субботину матеріаломъ для предполагавшейся статьи въ обличеніе всяческой лжи quasi—историческихъ изслѣдованій Карловича, но таковой статьи въ печати не появилось. Почему не использовалъ эти документы самъ Н. И. объ этомъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Спр. въ статьѣ „Празднованіе 50-ти лѣтія церковно-общественной дѣятельности проф. Н. И. Субботина“, Богосл. Вѣст. 1902 г. декабрь, гдѣ помѣщенъ перечень статей Субботина, имъ же самимъ просмотрѣнный.

Не входя въ подробный разборъ соображеній гр. Игнатьева, высказанныхъ имъ по поводу прошенія московскихъ единовѣрцевъ, замѣтимъ, что Игнатьевъ, конечно, самъ того не сознавая, смотрѣлъ на единовѣрїе глазами раскольниковъ. Правильное понятіе о единовѣрїи обусловливается со стороны единовѣрцевъ признаніемъ церкви, ея священноначалія, ея догматовъ и самыхъ обрядовъ неповрежденными, истинными, святыми, равно и признаніемъ раскола за дѣйствительный расколъ, повинный предъ Церковью и достойно осужденный ею; со стороны же Церкви—признаніемъ употребляемыхъ единовѣрцами, по благословенію самой Церкви, „старыхъ“ обрядовъ не повреждающими православія и нимало не препятствующими единенію съ церковью употребляющихъ эти обряды единовѣрцевъ, такъ что они одинаково съ употребляющими исправленные обряды составляютъ единую православную Церковь. Слѣдовательно, клятва собора 1667 г., тяготѣющая надъ раскольниками, какъ противляющимися Церкви, *не тяготѣетъ* надъ единовѣрцами. Если же такъ думаетъ о единовѣрїи православная Церковь, то конечно излишни и неосновательны всякія сужденія о самомъ снятіи съ единовѣрцевъ клятвы собора 1667 г. и способахъ этого снятія, разъ эта клятва отпадаетъ сама собой, когда раскольникъ, переставая противляться Церкви, дѣлается единовѣрцемъ. Вотъ почему Св. Синодъ и не далъ хода прошенію единовѣрцевъ, поданному ими 6 декабря 1864 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Намъ не извѣстно, чтобы 12-ть вопросовъ, извлеченныхъ м. Филаретомъ изъ записки графа Игнатьева и замѣчанія на нихъ того же Владыки, были напечатаны гдѣ нибудь еще, кромѣ книги Карловича (Историч. изслѣдов., служащ. къ оправд. старообр. В. М. К. Москва 1881, 366 стр. Цѣна 4 р.); книга же Карловича, какъ только вышла изъ печати, подверглась административному запрещенію и была конфискована: въ настоящее время она составляетъ библиографическую рѣдкость. Въ виду всего этого рѣшаемся выписать изъ этой книги 12-ть вопросовъ съ замѣчаніями на нихъ м. Филарета, тѣмъ болѣе, что это служитъ непосредственнымъ

дополненіемъ къ содержанію представленныхъ нами документовъ. Что 12-ть вопросовъ, приведенныхъ Карловичемъ въ своей книгѣ, являются подлинными, это видно изъ соотвѣтствія ихъ содержанія съ подлиннымъ документомъ — запиской графа Игнатъева и утверждается свидѣтельствомъ архіеп. Сергія и Ненарокова; что же касается замѣчаній на эти вопросы митрополита Филарета, то нѣтъ основаній считать ихъ принадлежащими знаменитому архипастырю; буквально ли ихъ приводитъ Карловичъ въ своей книгѣ или съ нѣкоторыми произвольными выпусками—объ этомъ гадать конечно затруднительно.

1—вопросъ (Синода) ¹⁾. „Прошеніе Московскихъ старообрядцевъ не есть ли только пристуиъ? Не кроется ли иной, болѣе глубокой, смыслъ въ ходатайствѣ единовѣрцевъ“?

(Отвѣтъ митрополита). „Нѣтъ и нѣтъ“.

„Сіе отрицаніе основывается на извѣстности духа Московскихъ единовѣрцевъ — и тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ родилась просьба о разрѣшеніи клятвы. Московскіе единовѣрцы суть искренніе единовѣрцы. Они держатся обрядовъ единовѣрческой церкви по привычкѣ отъ предковъ, а нѣкоторые, чтобы не слишкомъ рѣзко отдѣляться отъ родственниковъ, находящихся въ расколѣ, но совершенно признаютъ великороссійскую церковь православною, къ Архипастырямъ относятся также, какъ обще православные и ходятъ въ общеправославныя церкви, къ архіерейскому служенію и—по другимъ причинамъ“.

„Нѣкоторые раскольники, видя, что правительство попускаетъ существованіе Австрійской и русской лже-іерархіи, но будучи не довольны ея распрями и безпорядками, составило и проектъ все — старообрядческой церкви, которая не только не порицала бы православной церкви, но и сама почиталась бы православною, которая поглотила бы поповщину и безпоповщину, единовѣріе и самое имя единовѣрія уничтожила; которая получила бы первыхъ трехъ епископовъ отъ православнаго рукоположенія, а далѣе имѣла свою полную іерархію, совершенно отдѣльную отъ великороссійской

¹⁾ Чит.—графа Игнатъева.

съ патріархомъ ли, или митрополитомъ и своими соборами, относясь къ Государю Императору чрезъ особое лицо, подобно синодальному прокурору. Проектъ сей составленъ лицомъ извѣстнымъ, значительнымъ раскольниковомъ отъ Сибири до С.-Петербурга, гдѣ высокопоставленныя лица и даже нѣкоторые изъ духовныхъ представлены были благопріятствующими оному. Съ нимъ обратился къ Московскимъ единовѣрцамъ, казанскій купецъ Петровъ и нѣкоторые, менѣе разсудительные, начали прельщаться мыслию—имѣть своихъ архіереевъ, лучше Австрійскихъ. Но разсудительнѣйшіе сказали, что не рѣшатся на то безъ митрополита и привели къ нему Петрова, и заставили прочитать благовидное составленное извлеченіе изъ проекта, якобы одобреннаго въ Петербургѣ. Включенная въ проектъ мысль, просить разрѣшенія клятвы собора 1667 года, нравилась единовѣрцамъ. Предстояла опасность, чтобы Петровъ своимъ проектомъ и надеждами не увлекъ значительной части единовѣрцевъ, чтобы не разстроилъ ихъ общество. Въ сихъ-то обстоятельствахъ митрополитъ отвѣчалъ, что проектъ не можетъ быть принятъ; но что если единовѣрцы желаютъ просить, чтобы разрѣшеніе отъ клятвы, данное св. Синодомъ, подтверждено было патріархами, то сіе можетъ быть допущено. Такимъ образомъ просьба единовѣрцевъ есть не приступъ а исходъ изъ затрудненія и не заключаетъ въ себѣ никакого утаеннаго смысла, и она уже принесла плодъ тѣмъ, что охранила единовѣрцевъ отъ всестарообрядческаго проекта и разсѣяла его обаяніе. Разсудительнѣйшіе раскольники обратили теперь вниманіе и ожиданіе на просьбу единовѣрцевъ“.

II-вопросъ (Синода). „Какимъ образомъ обряды не православные не проклинаются, а люди, пріемлющіе ихъ, проклинаются? За что же клятвы соборныя какъ не за обрядъ, котораго раскольники не захотѣли оставить, а церковь не могла принять? Обрядъ есть прямая и единственная причина отступленія и, отступленіе—соборной клятвы?“

(Митрополитъ). „Чтобы отвѣтъ на сіе былъ ясенъ. требуется не мало подробностей съ прямымъ указаніемъ на документы.

Въ подлинномъ дѣяніи собора 1667 года подъ общимъ заглавіемъ: „Предѣлъ освященнаго собора“ и пр., во вторыхъ (во первыхъ)? излагается мнѣніе раскольниковъ, какъ то:

„нарицаху ¹⁾ книги печатныя, новоисправленныя ²⁾ при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и ³⁾ отъ совершеннаго своего невѣденія примаху точію просфоры, на нихъ же изображенъ бысть крестъ съ подножіемъ и ⁴⁾ главою Адамовою ⁵⁾; и соблазнишася же и о исправленіи святаго символа, и о трегубой аллилуія, и о знаменіи ⁶⁾ креста, о сложеніи трехъ ⁷⁾ перстовъ, и о Іисусовѣ имени ⁸⁾“ и проч.

Затѣмъ слѣдуетъ „изрѣченіе“, т. е. собственное разсужденіе и опредѣленіе собора.

Соборъ говоритъ: повелѣваемъ покориться ⁹⁾ во всемъ, безъ всякаго со(у)мѣнія, свято(ѣ)й восточн(о)ѣй и апостольско(тѣ)й церкви Христовѣ ¹⁰⁾, книги якоже совѣтомъ святѣйшихъ патріарховъ исправилася и напечаталася при Никонѣ бывшемъ патріарх(с)ѣ и послѣ его отшествія за благословеніемъ освященнаго собора служебники, потребники и прочія примати ¹¹⁾;—аллилуія въ общественномъ ¹²⁾ пѣніи въ учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати трижды и пр.“

„Изложивъ церковное ученіе, въ исправленіи(е) погрѣшительныхъ расколническихъ мнѣній, происшедшихъ отъ „совершеннаго невѣденія“, наконецъ соборъ произноситъ свое рѣшительное опредѣленіе:

„Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чина(о)мъ православнымъ передаемъ ¹³⁾ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить (и покорятися святѣй восточнѣй церкви) аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ

1) Пропущено—„бо“. Сличаемъ съ подлин. актами Собора 1666—67 г. изданными Братствомъ св. Петра Митрополита въ 1881 г. М. Филаретъ конечно пользовался „Дѣяніями Собора“, изд. въ Дополн. къ истор. акт.

2) Пропущено—„и новоприведенными“.

3) Здѣсь большой пропускъ.

4) Пропущено—„со“.

5) „адамлею“; далѣе опять большой пропускъ.

6) Пропущено—„честнаго и животворящаго“.

7) Пропущено—„первыхъ“.

8) „молитвѣ“.

9) „покорятися“.

10) Здѣсь большой пропускъ.

11) Опять большой пропускъ.

12) „божественномъ“.

13) „предаемъ“.

насъ и не покорится св. 1) церкви и сему освященному собору или начнет прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника, данною 2) властію отъ всесвятаго и животворящаго духа, аще ли 3) отъ священнаго 4) чина, извергаемъ и обнажаемъ 5) всякаго священнаго дѣйствія 6) и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеочлененія, и стада, и 7) церкви Божія отѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ удь 8), дондеже уразумится и возвратится въ правду, покаяніемъ 9) и пребудеть въ упрямствѣ своемъ 10): да будетъ и по смерти отлучаемъ 11).

„Вотъ, отлучены отъ церкви и проклятію подвергнуты условно „дондеже уразумятся“, а въ противномъ случаѣ рѣшительно прекословящіе и противлящіеся противники, яко еретики и непокорники, т. е. какъ равные еретикамъ, или даже еретики, по тому самому, что противляются церкви и это согласно съ кореннымъ закономъ церковныхъ отлученій,— съ реченіемъ Христа Спасителя (Матѣ. VIII, 13), оно отлучаетъ отъ церкви за одно преслушаніе, не указуя другой вины.

Но вмѣстѣ съ проклятіемъ на непокорныхъ не прокляты ли и обряды, ими содержимые? Соборъ не сказалъ сего; и это основательно и осторожно.

Особенные обряды, содержимые раскольниками, опираются преимущественно, на, такъ называемый, стоглавый соборъ, посему бывшій соборъ 1667 г. не могъ не коснуться своимъ сужденіемъ стоглаваго собора, чтобы показать нетвердость

1) „святой восточной“.

2) Пропущено— „намъ“.

3) Пропущено— „будеть“.

4) „освященнаго“.

5) Пропущено— „его“.

6) „священнодѣйствія“.

7) Пропущено— „отъ“.

8) Слова— „яко.... удь“—всгавлены.

9) Пропущено— „а кто не уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“.

10) Пропущено— „до скончанія своего“.

11) „отлучень“.

опоры раскольниковъ и сокрушить ее. Онъ говоритъ: „А соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ ¹⁾ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и всея Россіи самодержавцѣ, отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двоекъ перстовъ и о сугубой аллилуйи и проч. ²⁾ еже писано не разсудно ³⁾ простою и невѣжествомъ, въ книзѣ Стоглавѣ и клятву, ⁴⁾ иже безъ разсужденія и неправильно ⁵⁾ положиша: Мы, православніи патріархи, Кирь Паисій, папа и патріархъ александрійскій ⁶⁾, и Кирь Макарій, патріархъ антиохійскій и всего востока, и Кирь Іоасафъ патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, тую непроповѣданную ⁷⁾ и не разсудную ⁸⁾ клятву Макаріеву и того собора разрешаемъ ⁹⁾: и той соборъ не въ соборъ и клятву не въ клятву ¹⁰⁾ вмѣняемъ, яко же и не бысть; зяне той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсуду ¹¹⁾, яко же восхотѣша сами собою, не соглашаясь ¹²⁾ съ ¹³⁾ греческими и ¹⁴⁾ древними харатейными ¹⁵⁾, со вселенскими ¹⁶⁾ патріархами ¹⁷⁾ о томъ совѣтоваша и ниже совопросишася ¹⁸⁾ съ ними“.

„Вотъ соборъ стоглавый обличенъ въ невѣжество, опредѣленія его отмѣнены, проклятiе, имъ произнесенное, уничтожено; онъ признанъ ничтожнымъ. Но при семъ соборѣ 1667 г. не произнесъ своего проклятiя ни на стоглавый соборъ, ни

1) Пропущено—„Царѣ“.

2) „о прочемъ“.

3) „не разсудно“.

4) „юже“.

5) „неправедно“.

6) Пропущено—„и судія селеній“.

7) „неправедную“.

8) „безразсудную“.

9) Пропущено—„и раздрушаемъ“.

10) Пропущено—„но ни во что“.

11) „безразсудно“.

12) „не согласяся“.

13) „зъ“.

14) Пропущено—„зъ“.

15) Пропущено—„словенскими книгами ниже“.

16) Пропущено—„святѣйшими“.

17) „патріархи“.

18) „свопросишася“.

на его опредѣленія, ни на обряды, стоглавимъ соборомъ одобренные, и не долженъ былъ сдѣлать сего. Напримѣръ: православная церковь для крестнаго знаменія употребляетъ троеперстное сложение въ знаменіе Св. Троицы, раскольники отвергаютъ и хулятъ сіе, и употребляютъ двуперстное сложение въ знаменіе Божескаго и человѣческаго естествовъ во Христѣ. Можетъ ли православная церковь сказать: кто крестится двумя перстами въ знаменіе Божескаго и человѣческаго естествовъ, тотъ проклятъ?... Очевидно это было бы безмѣрно неразумительно и несправедливо. Сіе разсужденіе надлежитъ приложить и къ прочимъ отличительнымъ обрядамъ раскольниковъ. Итакъ справедливо и основательно проклятіе произнесено на противящихся и хулящихъ православную церковь, не на ихъ обряды, хотя въ сравненіи съ общеправославными менѣе древніе, менѣе правильные, однако требующіе снисходительнаго воззрѣнія. Не излишне при семъ вспомнить, что одобренные стоглавимъ соборомъ обряды безъ изслѣдованія были приняты и употреблены первыми пяти россійскими патріархами. Итакъ если бы на сіи обряды было произнесено проклятіе, то оно упало бы и на пять первыхъ россійскихъ патріарховъ ихъ времени“.

„Если затѣмъ обратить вниманіе на единовѣрцевъ, дѣло ихъ представится въ слѣдующемъ видѣ. Они, по выраженію собора, вразумились, узнали, что россійская церковь—православная, не хулятъ ее, не противляются ей и пріемяютъ отъ нея священство. Итакъ проклятіе въ отношеніи къ нимъ достигло своего предѣла, и кончилось. Но при семъ они просятъ, какъ снисхожденія,—и церковь соглашается—чтобы у нихъ оставили обряды стоглаваго собора и пяти первыхъ россійскихъ патріарховъ“.

„Хотя такимъ образомъ проклятіе кончилось само собою, но нѣкоторымъ единовѣрцамъ, а еще болѣе нѣкоторымъ раскольниковъ, которые не-удовлетворены расколомъ, но еще въ недоумѣніи, церкви, кажется, что то недостаетъ. Проклятіе положили два восточныя патріарха и третій россійскій, а разрѣшилъ оное св. Синодъ, который имѣетъ значеніе одного патріарха; дѣло было бы совершеннѣе, если бы восточные патріархи изъявили согласіе на то, что опредѣдилъ россійскій Синодъ“.

„Хороша ли такая логика или нѣтъ, но единовѣрцы на-

ходятъ ее въ силѣ у нѣкоторыхъ изъ среды своей и у раскольниковъ; а какъ ихъ не надежно вразумить логически, то нельзя ли успокоить канонически“?

III (Синодъ). „Исполненіе прошенія единовѣрцевъ не дастъ имъ, какъ кажется, никакого новаго преимущества, никакой новой силы въ глазахъ раскольниковъ; послѣдніе столь же мало почитаютъ нынѣшнихъ патріарховъ восточныхъ сколько святѣйшій Синодъ нашъ“.

(Митрополитъ). „Можетъ быть исполненіе просьбы единовѣрцевъ не окажетъ значительной силы; но можетъ быть и то, что пренебреженіе просьбою единовѣрцевъ не допустило бы открытія значительной силы. Уваженіе къ восточнымъ патріархамъ есть только частное у нѣкоторыхъ раскольниковъ; но когда они предприняли устроить у себя Іерархію, они, митрополиту своему Амвросію, испросили у вселенскаго патріарха благословеніе на священно-дѣйствіе; слѣдовательно, признавали его внѣшнюю Іерархическую силу—дѣйствительно“¹⁾.

IV (Синодъ). „Прошеніе (единовѣрцевъ) требуетъ по видимому, чтобъ патріаршій отвѣтъ содержалъ въ себѣ болѣе, нежели заключалось въ синодальномъ рѣшеніи; подобный результатъ не мыслимъ“...

(Митрополитъ) „Болѣе въ выраженіяхъ; нежели въ существѣ дѣла. Св. Синодъ разрѣшилъ архіереямъ совершать для единовѣрцевъ таинство священства, по старопечатнымъ книгамъ: теперь единовѣрцы просятъ о совершеніи таинства евхаристіи, или иначе литургіи, архіереями, въ ихъ церквахъ.

Просятъ они сего какъ разрѣшенія по снисхожденію, а не какъ обязанности, налагаемой на архіереевъ.

И могутъ Архіереи не погрѣшительно совершать произнося: во вѣки вѣкомъ, вмѣсто: во вѣки вѣковъ и проч....

V (Синодъ). „Ни одинъ восточный патріархъ не благово-

¹⁾ М. Филаретъ разумѣетъ здѣсь очевидно ту записку, которая была выдана Амвросію изъ патріаршей канцеляріи, съ дозволеніемъ отслужить литургію въ одной изъ Константинопольскихъ церквей и которая служила для раскольниковъ доказательствомъ правомощности Амвросія, какъ архіерея. См. въ „Исторіи Бѣлокрин. свящ.“ Н. Субботина, стр. 262. М. 1895.

лить ¹⁾ двуперстное крестное знаменіе, сугубой аллилуйи и хожденія по солонно, и другія обрядовыя различія, требуемая старообрядцами“.

(Митрополитъ). „Сего дѣйствительно можно опасаться, если будутъ судить по первому взгляду и не примутъ труда вникнуть въ дѣло. Но кажется не надобно терять надежду, что благоразсудительнѣйшіе могутъ вникнуть и указать терпимость, если имъ сказано будетъ“.

„Напримѣръ: мы налагаемъ на себя крестное знаменіе тремя перстами въ знаменіе Св. Троицы, единовѣрцы полагаютъ оное на себя, слагая три крайніе персты, въ знаменіе пресвят. Троицы, и простирая два средніе въ знаменіе Божескаго и человѣческаго естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Окажите имъ снисхожденіе и не осуждайте ихъ, и не почитайте ихъ проклятыми за то, что они отъ предковъ держатся сего обыкновенія. Симъ снисхожденіемъ они приведены въ послушаніе православной церкви, и другіе приведены быть могутъ. Можетъ ли отказать въ семъ судья благоразсудительный и милосердный, любящій миръ церковный“?

VI (Синодъ). „Исполненіемъ прошенія единовѣрцевъ не даетъ ²⁾ ли Синодъ поводъ раскольникамъ къ безчисленнымъ діалектическимъ выводамъ вродѣ слѣдующихъ: 1, „итакъ восточнымъ патріархамъ все равно тотъ или другой обрядъ церкви“, 2. „итакъ служеніе по старымъ книгамъ не погрѣшительно, старыя книги не ошибочны въ такой степени, какъ это прежде полагали въ православной церкви т. е. соборъ 1667 года или же для Патріарховъ и Архипастырей все равно; вѣрно-ли, или ошибочно переведены тѣ, или другія священныя книги и т. д.“.

(Митрополитъ). „Шестидесять лѣтъ видятъ раскольники единовѣрческія церкви и не видно, чтобы они изъ сего явленія дѣлали діалектическій выводъ, что для православной церкви все равно—тотъ или другой обрядъ и что служеніе по старымъ книгамъ, по собственному ея признанію, непогрѣшительно. Они знаютъ и признаютъ, что допущеніе старыхъ обрядовъ не есть полное ихъ одобреніе, что это снисхожденіе и уступка, сдѣланная для привлеченія къ

¹⁾ Должно быть: „не благословить“, ср. въ „запискѣ“ гр. Игнатьева,

²⁾ Д. б. „не дать“.

православной церкви, а потому, чтобы насмѣшкою внушить своимъ единомысленикамъ отвращеніе отъ единовѣрческой церкви и не допустить ихъ въ оную, они называли ее ловушкою. Нѣкоторые изъ раскольниковъ присоединяются къ единовѣрческой церкви по привычкѣ къ обрядамъ, а нѣкоторые предпочитаютъ присоединеніе къ обще-православной церкви—болѣе совершенное“.

„Нѣтъ такъ же повода къ заключенію, что старыя книги не ошибочны въ такой степени, какъ это прежде полагали въ православной церкви. Можетъ быть суровѣе и выражались о ихъ недостаткахъ нѣкоторые лица прежняго времени, но православная церковь, какъ на соборѣ не одобрила старопечатныхъ книгъ и мнимо старыхъ обрядовъ, но судила о нихъ снисходительно—также точно и нынѣ“.

VII (Синодъ). „Выраженіе въ прошеніи „по обрядамъ того храма“ и т. д. таитъ какъ будто задній смыслъ, потому, что можно было бы сказать: по обрядамъ единовѣрія“.

(Митрополитъ). „Нѣтъ причины къ такому подозрѣнію. Просто хотѣли сказать; чтобы Архіереи, служа въ обще-православной церкви по новопечатнымъ книгамъ, въ единовѣрческой—не сомнѣвались служить по старопечатнымъ“.

VIII (Синодъ). „Обращеніе къ восточнымъ Патріархамъ, открывая раны русской церкви предъ первыми, едва ли принесетъ ощутительную пользу, едва ли согласятся безъ затрудненія и нѣкотораго колебанія восточные Патріархи, на наше предложеніе“.

(Митрополитъ). „Это замѣчаніе справедливое и призывающее къ остроумности. Посему то, прежде оффиціального сношенія съ вселенскимъ патріархомъ, нужно частно испытать мнѣніе и расположеніе нѣкоторыхъ лицъ восточной Іерархіи, которыхъ и позднѣйшіе характеры могутъ указывать ¹⁾ вліяніе на дѣло“.

IX (Синодъ). „Можетъ быть тотъ или другой Патріархъ, узнавъ оффиціально о снятіи въ 1800 году съ единовѣрцевъ соборной клятвы 1667 г., пожелаетъ узнать, отчего въ свое время, участвовавшіе въ опредѣленіяхъ собора, престолы, не были спрошены свят. Синодомъ; были ли они по крайней мѣрѣ увѣдомлены?“

¹⁾ М. б. „оказывать“.

(Митрополитъ). „Священноначальникъ, ходящій въ духѣ любви, тщащійся сохранить миръ церковный, не будетъ доискиваться, сдѣлано ли какое оущеніе въ другой области священноначалія, въ прошедшее время, людьми уже умершими, когда нѣтъ ввиду церковнаго вреда, или вины, которая нужно бы судить или врачевать. Восточные патріархи не имѣютъ причины сомнѣваться въ православной церкви россійской, какая же имъ нужда доискиваться, почему предлагаемый имъ нынѣ частный каноническій вопросъ, не былъ представленъ за 80 лѣтъ предъ симъ? Довольно разрѣшить его“.

„Присно помянутому ¹⁾ покойному Патріарху Константію съ толикою надеждою можно было представить настоящее дѣло; такъ ли и нынѣшній не можетъ отвѣчать: кто не знаетъ сихъ, какъ знать того?“

„Но пусть спросятъ: почему предлагаемое имъ нынѣ, не предложено въ 1800 г.? Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что св. Синодъ можетъ дать удовлетворительный отвѣтъ на основаніи словъ Собора 1667 г. Соборъ сей отлучилъ отъ церкви и подвергнулъ проклятію не покаяющихся церкви „дондеже уразумеются“. Явились люди изъ раскола, которые уразумелись, что церковь права; прекратили непослушаніе и вошли въ ея послушаніе „дондеже“ достигли своего предѣла—и клятва, ограниченная симъ предѣломъ—кончилась. Свят. Синоду надобно не новое опредѣленіе о томъ, что дѣйствіе клятвы въ отношеніи къ явившимся единовѣрцамъ кончилось, а объявить ихъ свободными отъ оной. Здѣсь видно, почему въ 1800 г. св. Синодъ не находилъ нужнымъ входить въ сношеніе съ восточными патріархами. Впослѣдствіи времени, нѣкоторымъ искусственнымъ образомъ воздвигнуто противъ сего недоумѣніе, но оно усилилось и потому нынѣ оказалось полезнымъ, согласнымъ ²⁾ съ сужденіями патріарховъ о прекращеніи клятвы не надъ раскольниками, а надъ послушными церкви единовѣрцами, недоумѣніе было уничтожено“ ³⁾.

Х (Синодъ). „Не дадимъ ли мы также поводъ тому

¹⁾ М. б. „приснопомятому“?

²⁾ М. б. „согласиться“?

³⁾ Ср. отвѣтъ м. Филарета на 1-ый вопросъ.

или другому патріаршему престолу, сдѣлать запросъ св. Синоду относительно каноническаго права соглашаться на введеніе въ область православнаго богослуженія обрядовъ, чуждыхъ ему или непріятныхъ ¹⁾ на востокъ?“

(Митрополитъ). „Наименованіе обрядовъ единовѣрческихъ, чуждыми, сурово до несправедливости, обряды единовѣрцевъ въ сравненіи съ общеправославными, менѣе древни, менѣе православны, необщецерковны—но не чужды!

„Если бы кто отвергалъ иконостасъ и почиталъ правильнымъ открытый престолъ, этотъ обрядъ благословенія ²⁾ можно было бы назвать чуждымъ, какъ употребляемый въ римской и армянской церквахъ, тѣмъ болѣе, что въ семь можно было бы подозрѣвать склонность отъ православія къ единовѣрью ³⁾. Не терпимо ли въ Палестинѣ служеніе православной литургіи, на открытомъ престолѣ, безъ иконостаса? Если восточные имѣютъ право допустить ⁴⁾, почему могутъ оспаривать право російской церкви—допускать единовѣрческіе обряды? Во времена первыхъ російскихъ патріарховъ, восточные Іерархи посѣщали Москву, видѣли сіи обряды и не протестовали противъ нихъ. Но скажутъ ли, что сугубая аллилуія есть чуждое и антидогматическое? Надобно и справедливость требуетъ взять оное въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ оное единовѣрцы, и, тогда окажется, что и это не чуждое и не антидогматическое“.

„Вотъ славословіе православное; а) аллилуія, в) аллилуія, г) аллилуія, слава тебѣ, Боже! Вотъ единовѣрческое: а) аллилуія, в) аллилуія, г) слава тебѣ Боже; они полагаютъ, что части славословія „слава тебѣ Боже“, имѣютъ ту же силу какъ общеправославныя“ ⁵⁾.

XI (Синодъ). „Не можетъ ли случиться и то, что восточная церковь ⁶⁾ въ недоумѣніи св. Синода ⁷⁾; на основаніи

¹⁾ Д. б. „не принятыхъ“.

²⁾ Конечно—„богослуженія“?

³⁾ Очевидно—„къ иновѣрью“.

⁴⁾ Подразумѣвается—„такой иновѣрный обрядъ“, то и т. д.

⁵⁾ Т. е. и православные и единовѣрцы выражаютъ въ этомъ славословіи вѣру въ троичность Божества.

⁶⁾ Пропущено здѣсь: „запросить“. ср. въ запискѣ гр. Игнатьева пунктъ 4-ый.

⁷⁾ Д. б. „Синодъ“.

какихъ актовъ соборъ 1667 г. вывелъ заключеніе, что она не осудила обрядовъ, за которые такъ упорно держатся раскольники?...“

На сіе отвѣтъ подъ числомъ II.

XII (Митрополитъ). „Взвѣсить каждое слово синодальной грамоты къ восточнымъ патріархамъ совершенно необходимо, предосторожность требуетъ, еще прежде грамоты, составить въ опредѣляющемъ вопросѣ точную и ясную записку, и, черезъ нее, точнымъ и яснымъ образомъ испытать мнѣніе нѣкоторыхъ мужей духовнаго разума и силы на востокъ“.

Вл. Марковъ.